

DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.27

УДК 332.1.061

Е.Н. Фрейман, Е.В. Козоногова

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Рассматривается транзакционный сектор как значимая составляющая экономики региона. Распределительная функция транзакционного сектора связана с распределением в экономической системе ресурсов, благ, издержек. Представлено обоснование выбора индикаторов распределительной функции экономики региона. Уровень реализации распределительной функции финансов, торговли, информационно-интеллектуальных услуг и регулирующих институциональных единиц как структурных составляющих транзакционного сектора экономики региона предлагается оценивать через показатели доли добавленной стоимости в ВРП и численности занятых от экономически активного населения. Рассчитаны интегральные индексы распределительной функции транзакционного сектора по группе регионов (Пермский край, Республики Башкортостан и Татарстан, Нижегородская, Самарская, Челябинская и Свердловская области). Обозначены факторы, влияющие на уровень реализации распределительной функции транзакционного сектора в исследуемых регионах. Ориентация правительства региона на улучшение условий по ведению предпринимательской деятельности, снижение предпринимательских рисков, заинтересованность в финансировании инвестиционных проектов, привлечении инвестиций, развитии потребительского рынка и инфраструктурного сектора способствуют улучшению распределительных процессов и возрастанию уровня реализации распределительной функции транзакционного сектора. Полученные результаты, отражающие функционирование транзакционного сектора экономики региона в части его распределительной функции, будут являться основой при разработке механизма управления транзакционным сектором экономики региона.

Ключевые слова: *транзакционный сектор, экономика региона, распределительная функция, транзакции, транзакционные издержки.*

Установленный курс на инновационный тип развития российской экономики обуславливает необходимость в корректировке существующей среды хозяйствования. Речь идет, в том числе, о создании высококонкурентной институциональной среды, которая немыслима без снижения инвестиционных и предпринимательских рисков [1] за счет защиты права собственности, обеспечения макроэкономической стабильности, развития финансовых институтов.

Высокие административные барьеры, коррупция, неэффективное исполнение действующего законодательства приводят к росту транзакционных издержек и, в результате, к снижению предпринимательской активности. Государству в лице органов государственной и региональной власти аспектам со-

© Фрейман Е.Н., Козоногова Е.В., 2017

Фрейман Екатерина Николаевна – ст. преподаватель кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: enfreyman@mail.ru.

Козоногова Елена Викторовна – аспирант кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: elenaa.semenovaa@gmail.com.

вершения трансакций необходимо уделять особое внимание, поскольку игнорирование указанных выше проблем будет тормозить интеграционные процессы в экономике, в результате которых создается и выводится на рынок инновационный продукт.

Декларируемый кластерный подход [2] в развитии экономики невозможно реализовать без адекватного и соответствующего заявленным целям функционирования обеспечивающих видов деятельности, в частности, финансовой, торговой и информационно-интеллектуальной сферы. Более того, согласно современным тенденциям развития постиндустриального и информационного общества сфера услуг приобретает черты доминирующего сектора экономики, а информация – один из важнейших факторов развития.

С учетом вышеуказанных положений можно заключить, что трансакционный сектор, формирующий среду осуществления трансакций и включающий в себя органы государственной и региональной власти в качестве регулирующих институциональных единиц, а также финансы, торговлю и информационно-интеллектуальную сферу, представляет собой значимую составляющую экономической системы.

В рамках настоящего исследования сформулирован структурно-функциональный подход к исследованию трансакционного сектора экономики региона [3], предполагающий рассмотрение структурных составляющих трансакционного сектора в разрезе выполняемых ими функций. К функциям трансакционного сектора отнесены системоорганизующая, координирующая, распределительная, интегрирующая и информационная.

Для каждой функции в разрезе структурных составляющих трансакционного сектора подобраны индикаторы, отражающие уровень реализации функций.

Была создана база данных индикаторов влияния трансакционного сектора на экономику региона в разрезе функций по Пермскому краю и ряду регионов (Республика Башкортостан и Татарстан, Самарская, Нижегородская, Свердловская и Челябинская области). Указанные регионы отмечены в постановлении Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 как региональные конкуренты.

Рассмотрим индикаторы и уровень реализации распределительной функции трансакционного сектора указанных выше регионов.

Распределительная функция трансакционного сектора связана с распределением в экономической системе ресурсов, благ, издержек.

Представляя собой объективную необходимую фазу (стадию) процесса воспроизводства, отражающую отношения по поводу распределения средств производства, рабочей силы, производимой продукции, доходов в соответствии с существующими в обществе формами собственности и сложившейся отраслевой и территориальной структурой производства, распределение является значимым фактором развития экономики.

А.А. Шамаев отмечает, что распределительные отношения призваны согласовывать частное и общее равновесие, находить критерии и способы установления сбалансированности в национальной экономике между ее субъектами и интересами [4].

Вопросами деформации распределительных отношений занимается Е.Е. Николаева. Автор отмечает, что подобного рода деформации встречаются как при начислении и выплате заработной платы, так и в экспортно-импортных отношениях [4].

Встречаются также работы по исследованию распределительной функции институтов. Так, например, С.В. Палаш занимается оценкой причинно-следственных связей между институциональными факторами и экономическим развитием, используя корреляционный анализ [6]. В качестве институциональных факторов рассматриваются формальные и неформальные институты, которые оказывают влияние на эффективность инвестиционных процессов и предпринимательской деятельности. Исследователем установлена взаимозависимость между проблемами неравенства, развитием технологий, уровнем социально-экономического развития и процессами перераспределения в обществе.

Транзакционный сектор экономики региона является мощным регулятором распределительных отношений, поскольку отвечает за распределение различного рода активов в экономической системе (торговых, финансовых, информационных), а также возникающих в связи с этим транзакционных издержек.

Представляется необходимым оценивать уровень распределительной функции транзакционного сектора экономики региона через показатели доли добавленной стоимости в ВРП. В качестве параметров, отражающих распределение в экономике ресурсов, выгод, издержек финансовой составляющей транзакционного сектора, следует обозначить долю добавленной стоимости по финансовой деятельности в ВРП, а также численность занятых в финансовой деятельности от экономически активного населения.

По аналогии следует оценивать уровень реализации распределительной функции в сфере оптовой и розничной торговли транзакционного сектора экономики региона. Индикаторами распределительной функции следует обозначить долю добавленной стоимости по торговле в ВРП, долю численности занятых в торговле от общей численности экономически активного населения.

Информационно-интеллектуальные услуги как структурная составляющая транзакционного сектора обеспечивают передачу информации между экономическими агентами. Поскольку оценить уровень объемов передаваемой информации не представляется возможным, распределительную функцию в данном случае целесообразно анализировать через показатель доли добавленной стоимости организаций, оказывающих информационно-интеллектуальные услуги, а также доли численности занятых в организациях ин-

формационно-интеллектуальной сферы от общей численности экономически активного населения.

Для оценки уровня реализации распределительной функции регулирующих институциональных единиц транзакционного сектора экономики целесообразно рассмотреть долю добавленной стоимости «Государственное управление и обеспечение военной безопасности» в ВРП, а также долю работников государственных органов и органов местного самоуправления от экономически активного населения.

Оценка уровня реализации функций транзакционного сектора экономики региона проводилась с использованием разработанного авторского алгоритма и методики [7]. Согласно разработанному методическому инструментарию было произведено построение рядов динамики по отобраным индикаторам, рассчитаны стандартизированные значения индикаторов, групповые индексы в разрезе структурных составляющих и функций транзакционного сектора, а также определены интегральные индексы по функциям, отражающие уровень реализации функций всеми структурными составляющими.

В таблице представлены значения интегральных индексов по распределительной функции транзакционного сектора исследуемых регионов.

Значения интегральных индексов распределительной функции транзакционного сектора исследуемых регионов за период 2005–2014 годов

Регион*	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ПК	0,72	0,72	0,73	0,73	0,74	0,80	0,79	0,78	0,75	0,74
РБ	0,67	0,62	0,62	0,66	0,65	0,69	0,71	0,68	0,66	0,64
РТ	0,72	0,70	0,72	0,77	0,73	0,79	0,76	0,74	0,73	0,72
НО	0,96	0,94	0,93	0,93	0,94	0,92	0,92	0,88	0,87	0,86
СО	0,84	0,84	0,81	0,83	0,82	0,91	0,90	0,88	0,87	0,85
ЧО	0,73	0,69	0,67	0,69	0,67	0,77	0,82	0,80	0,76	0,75
СвО	0,75	0,73	0,74	0,77	0,77	0,85	0,87	0,86	0,87	0,87

* ПК – Пермский край, РБ – Республика Башкортостан, РТ – Республика Татарстан, НО – Нижегородская область, СО – Самарская область, ЧО – Челябинская область, СвО – Свердловская область.

На рисунке графически представлена динамика значений интегральных индексов, отражающих уровень реализации распределительной функции транзакционного сектора экономики региона.

Как видно на рисунке, наибольшие значения интегральных индексов распределительной функции транзакционного сектора наблюдаются в Нижегородской и Самарской областях.

В Нижегородской области по объему годовых доходов занятых лидирует, в том числе, финансовый сектор [8].

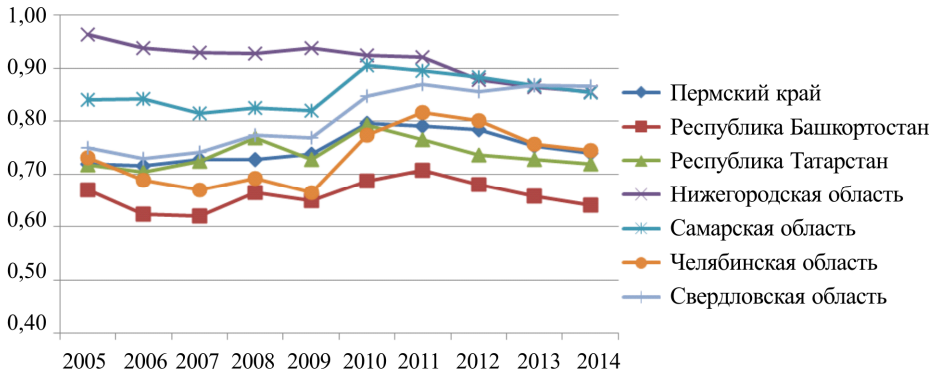

Рис. Интегральные индексы распределительной функции транзакционного сектора экономики исследуемых регионов за 2005–2014 годы

Несмотря на относительно благоприятные условия по ведению предпринимательской деятельности, правительство Нижегородской области нацелено на реализацию мероприятий по снижению рисков инвесторов (административно-правовых, финансовых и политических) [8].

Самарская область занимает 3-е место в Приволжском федеральном округе по показателю объема собранной страховой премии в 2005 году. Объем собранных страховых взносов возрос на 19,2 %, при этом треть объема страховых премий приходится на иногородние страховые организации. Отмечается рост ресурсной базы кредитных учреждений в среднем на 35 %, а также увеличение вкладов населения примерно на ту же величину [9].

Самарская область занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе и 3-е место в Российской Федерации по показателю оборота розничной торговли на душу населения, превышая среднестатистические показатели [9].

Следует отметить снижение значимых рисков: на 30 % упал социальный риск и на 46 % – экономический за счет уменьшения уровня неплатежей между предприятиями, улучшения дисциплины по выплате зарплаты, достижение сбалансированности регионального бюджета [10].

Начиная с 2010 года значительно увеличиваются интегральные индексы распределительной функции транзакционного сектора в Свердловской области, занимая также наряду с Самарской и Нижегородской областями лидирующие позиции к концу рассматриваемого периода. Это связано с ориентацией Свердловской области на инфраструктурный сектор, который должен вносить существенный вклад в добавленную стоимость [11].

Уделяется внимание развитию банковского сектора, в частности расширению участия банковского сектора в финансировании инновационных, инвестиционных процессов, приоритетных национальных проектов и социально-экономическом развитии территории [11]. Правительство Свердловской области

озадачено преодолением различий в обеспеченности товарами и услугами населения в различных территориях области, в больших и малых городах, развитие сферы потребительского рынка в сельской местности [11].

Республика Татарстан и Пермский край демонстрируют примерно одинаковый уровень степени выполнения распределительной функции, занимая срединную позицию относительно всех рассматриваемых регионов.

Несмотря на значительную долю сбережений населения и высокие показатели привлекаемых инвестиций, в Республике Татарстан существует проблема незаинтересованности предпринимательского сектора экономики в финансировании рискованных и дорогостоящих инновационных проектов, имеющих длительные сроки окупаемости [12], а также незаинтересованности кредитных организаций в финансировании рискованного инновационного бизнеса [13].

Тем не менее банковский сектор региона является устойчивым, что подтверждается сохранением тенденции роста всех значимых показателей деятельности кредитных организаций, работающих в Республике Татарстан, с заметным опережением их в сравнении с общероссийскими темпами [14].

Что касается выполнения распределительной функции транзакционного сектора в Пермском крае, то для данного региона характерна ориентация правительства на привлечение инвестиций и улучшение инвестиционного климата в крае, создание условий для эффективного сбыта продукции (агропромпарки, логистические комплексы, фермерские рынки, ярмарки (сезонные и «выходного дня»), вхождение в торговые сети, продовольственное обеспечение социальной сферы, содействие увеличению объема и оптимизация структуры инвестиций в экономику Пермского края [15].

Интегральный индекс распределительной функции транзакционного сектора по Челябинской области до 2009 года принимает относительно низкие значения, начиная с 2010 года показатель резко увеличивается, но при этом в 2014 году значение интегрального индекса практически совпадает с уровнем 2005 года.

Отмечается, что на фоне моноукладности экономики Челябинской области затрудняется инновационное развитие региона, в связи с чем необходимо усиление роли финансовых организаций в финансировании инвестиционных проектов [16].

На фоне рассматриваемых регионов значения интегрального индекса Республики Башкортостан остаются достаточно низкими на протяжении всего периода.

Банковский сектор Республики Башкортостан характеризуется следующими показателями: отношение кредитов экономики к валовому региональному продукту составляет 30,0 %, депозиты населения к валовому региональному продукту – 12,0 %. Очевидно, что этого недостаточно для достижения высоких темпов экономического развития [17].

В рамках торговой отрасли отмечается, что не по всем группам продовольственных товаров представленность продукции республиканских производителей является оптимальной [17].

Таким образом, анализ уровня реализации функций транзакционного по группе регионов позволяет выявить недостатки его функционирования и сформулировать в дальнейшем задачи управления транзакционным сектором экономики региона.

Список литературы

1. Васильева Е.Е., Долгова Е.В. Системный риск в современном мире: понятие, оценка, управление // Известия Уральского государственного горного университета. – 2016. – № 1 (41). – С. 112–117.

2. Дубровская Ю.В., Ахметова М.А. Особенности формирования кластерной модели взаимодействия в отечественной экономике // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2016. – Т. 1. – С. 472–479.

3. Фрейман Е.Н. Структурно-функциональный подход к оценке влияния транзакционного сектора на экономику региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 124–130.

4. Шамаев А.А. Системность и сбалансированность в распределительных отношениях национальной экономики // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2007. – № 3. – С. 173–180.

5. Николаева Е.Е. Деформации распределительных отношений в Российской экономике: сущность, причины, проявления, последствия // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 47–61.

6. Палаш С.В. Институты и процессы перераспределения в макроэкономических системах // Российское предпринимательство. – 2014. – № 2 (248). – С. 4–16.

7. Фрейман Е.Н., Третьякова Е.А. Разработка алгоритма по оценке влияния транзакционного сектора на экономику региона // Какая экономическая модель нужна России?: материалы II Перм. конгр. ученых-экономистов: в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – Т. 1. – С. 203–206.

8. Об утверждении Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление правительства Нижегородской области № 127 от 17.04.2006 г. (с изм. от 20 марта 2009 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/944926294> (дата обращения: 12.09.2016).

9. О стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление правительства Самарской области № 129 от 09.10.2009. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewikuue8lq_QAhXCXiwKHRtdBekQFggdMAA&url=http%3A%2F%2Fecconomy.samregion.ru%2Fup-

load%2Fiblock%2F3c5%2F129_pp_so.doc&usg=AFQjCNHJjqdzZTDLpzPjeAvIKqQeRwfjLw&cad=rjt (дата обращения: 13.09.2016).

10. Воеводина О.В. Оценка инвестиционного климата Самарской области по итогам 2011 г. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2012. – № 17. – С. 205–208.

11. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление правительства Свердловской области № 1910-ПП от 29.12.2010. – URL: <http://ural-msk.ru/files/document/file/43ed653eea17a74a814c160d10187b57e19649b1.pdf> (дата обращения: 12.09.2016).

12. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан № 13-ЗРТ от 22.04.2011 (с изм. и доп. от 19.07.2012, 20.01.2014). – URL: http://mert.tatarstan.ru/project_of_Programme_of_the_development_of_Tatarstan_for_2011-2015 (дата обращения: 14.09.2016).

13. Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление кабинета министров Республики Татарстан. – URL: <http://mert.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-ekonomicheskoe.htm>, (дата обращения: 13.09.2016).

14. Терентьева К.Л., Андреева О.В. Банковский и реальный сектора экономики Республики Татарстан как фактор финансовой стабильности экономики региона // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 2. – С. 78–83.

15. О Программе социально-экономического развития Пермского края на 2012–2016 годы [Электронный ресурс]: закон Пермского края № 140-ПК от 20.12.2012. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/911539752> (дата обращения: 15.09.2016).

16. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление законодательного собрания Челябинской области № 1949 от 26.03.2014. – URL: <http://www.minfin74.ru/mSocioeconomic> (дата обращения: 12.09.2016).

17. О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление правительства Республики Башкортостан № 370 от 30.09.2009 года. – URL: <https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-bashkortostana-2020/> (дата обращения: 14.09.2016).

References

1. Vasil'eva E.E., Dolgova E.V. Sistemnyi risk v sovremennom mire: poniatie, otsenka, upravlenie [Systemic risk in the modern world: definition, assessment, management]. *News of the Ural State Mining University*, 2016, no. 1(41), pp.112-117.
2. Dubrovskaiia Iu.V., Akhmetova M.A. Osobennosti formirovaniia klasternoi modeli vzaimodeistviia v otechestvennoi ekonomike [Specifics of the formation of cluster model of Russian economic development]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki: tendentsii i perspektivy*, 2016, vol. 1, pp. 472-479.
3. Freiman E.N. Strukturno-funktsional'nyi podkhod k otsenke vliianiia transaktsionnogo sektora na ekonomiku regiona [Structural-functional approach to assessing the impacts of transaction sector on the regional economy]. *PNRPU sociology and economics bulletin*, 2016, no. 1, pp. 124-130.
4. Shamaev A.A. Sistemnost' i sbalansirovannost' v raspredelitel'nykh otnosheniakh natsional'noi ekonomiki [Systematism and equilibrium in distribution relationships of the national economy]. *Vestnik Belorussko-Rossiiskogo universiteta*, 2007, no. 3, pp. 173-180.
5. Nikolaeva E.E. Deformatsii raspredelitel'nykh otnoshenii v Rossiiskoi ekonomike: sushchnost', prichiny, proiavleniia, posledstviia [Deformation of distributional relations in Russian economy: essence, reasons, expression, consequences]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 2, pp. 47-61.
6. Palash S.V. Instituty i protsessy pereraspredeleniia v makroekonomicheskikh sistemakh [Institutes and processes of redistribution in macroeconomic systems]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2014, no. 2 (248), pp. 4-16.
7. Freiman E.N., Tret'iakova E.A. Razrabotka algoritma po otsenke vliianiia transaktsionnogo sektora na ekonomiku regiona [Developing an algorithm for assessing the impact of transaction sector on the regional economy]. *Kakaia ekonomicheskaiia model' nuzhna Rossii? Materialy II Permskogo kongressa uchenykh-ekonomistov*. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2016, vol. 1, pp. 203-206.
8. Ob utverzhdenii Strategii razvitiia Nizhegorodskoi oblasti do 2020 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoi oblasti no. 127 ot 17.04.2006 [Strategy of the Nizhny Novgorod region until 2020. Resolution of the Government of the Nizhny Novgorod region no. 127 dated 17 April 2006]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/944926294> (accessed 12 September 2016).
9. O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Samarskoi oblasti na period do 2020 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Samarskoi oblasti no. 129 ot 09.10.2009 [On the strategy of social and economic development of the Samara region for the period up to 2020. Resolution of the Government of the Samara region no. 129 dated 9 October 2006]. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwikuue8lq_QAhXCXiWKHRTdBekQFggdMAA&url=http%3A%2F%2Fecconomy.samregion.ru%2Fupload%2Fiblock%2F3c

5%2F129_pp_so.doc&usg=AFQjCNHJjqdzZTDLpzPjeAvIKqQeRwfjLw&cad=rjt (accessed 13 September 2016).

10. Voevodina O.V. Otsenka investitsionnogo klimata Samarskoi oblasti po itogam 2011 g. [Estimation of Samara region investment climate in 2011]. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzgliad*, 2012, no. 17, pp. 205-208.

11. Strategiiia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sverdlovskoi oblasti na period do 2020 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti no. 1910-PP ot 29.12.2010 [Strategy of socio-economic development of the Sverdlovsk region for the period up to 2020. Resolution of the Government of Sverdlovsk region no. 1910-PP dated 29 December 2010]. Available at: <http://uralmsk.ru/files/document/file/43ed653eea17a74a814c160d10187b57e19649b1.pdf> (accessed 12 September 2016).

12. Ob utverzhdenii Programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Tatarstan na 2011-2015 gody. Zakon Respubliki Tatarstan no.13-ZRT ot 22.04 2011 [On approval of the strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan for 2011-2015. Law of the Republic of Tatarstan no. 13-ZRT dated 22 April 2011]. Available at: http://mert.tatarstan.ru/project_of_Programme_of_the_development_of_Tatarstan_for_2011-2015 (accessed 14 September 2016).

13. Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaia ekonomika Respubliki Tatarstan na 2014-2020 gody. Postanovlenie kabineta ministrov Respubliki Tatarstan [Economic development and innovative economy of the Republic of Tatarstan for 2014-2020. Resolution of the Ministry]. Available at: <http://mert.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-ekonomicheskoe.htm>, (accessed 13 September 2016).

14. Terent'eva K.L., Andreeva O.V. Bankovskii i real'nyi sektora ekonomiki Respubliki Tatarstan kak faktor finansovoi stabil'nosti ekonomiki regiona [Banking and real sectors of economy of the Republic of Tatarstan as a factor of financial stability of the region]. *The Review of economy, the law and sociology*, 2013, no. 2, pp. 78-83.

15. O Programme sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Permskogo kraia na 2012-2016 gody. Zakon Permskogo kraia no. 140-PK ot 20.12.2012 [A program of socio-economic development of the Perm krai for 2012-2016. Law of Perm krai no. 140-PK dated 20 December 2012]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/911539752> (accessed 15 September 2016).

16. Strategiiia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Cheliabinskoi oblasti na period do 2020 goda. Postanovlenie Zakonodatel'nogo sobraniia Cheliabinskoi oblasti no. 1949 ot 26.03.2014 [On the strategy of socio-economic development of the Chelyabinsk region up to 2020. Resolution of the Legislative Assembly of the Chelyabinsk region no. 1949 dated 26 March 2014]. Available at: <http://www.minfin74.ru/mSocioeconomic/> (accessed 12 September 2016).

17. O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Bashkortostan do 2020 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan no. 370

ot 30.09 2009 goda [On the strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan up to 2020. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan no. 370 dated 30 September 2009]. Available at: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-bashkortostana-2020/> (accessed 14 September 2016).

Оригинальность 79 %

Получено 08.12.2016 Принято 09.01.2017 Опубликовано 29.12.2017

E.N. Freyman, E.V. Kozonogova

DISTRIBUTION FUNCTION OF TRANSACTION SECTOR OF THE REGIONAL ECONOMY

The article focuses on the key role of transaction sector as a part of the regional economy. The distribution function of transaction sector covers allocation of resources, benefits and costs in the economic system. The choice of distribution function indicators within the regional economy is rationalized. It is proposed to evaluate implementation level of the distribution function of finance, trade, information and intellectual services and regulatory institutional units as structural units of transaction sector of the regional economy through the indicators of value added share in GRP and employment of the economically active population. The integral indices of the transaction sector distribution function for a group of regions (Perm Krai, the Republic of Bashkortostan and Tatarstan, Nizhny Novgorod, Samara, Chelyabinsk and Sverdlovsk regions) are calculated. Improvement of distribution activities and the level of transactional sector distribution function's implementation is promoted by the striving of the regional governments to create a better business conditions, reduce business risks, finance investment projects, develop consumer market and sector infrastructure. The results obtained reflect the operation of the regional economy transaction sector in terms of its distribution function and form the basis for developing the mechanism of its managing within the regional economy.

Keywords: transactional sector, regional economy, distribution function, transaction, transaction costs.

Ekaterina N. Freyman – Senior Lecturer, Dept. of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: enfreyman@mail.ru.

Elena V. Kozonogova – Postgraduate Student, Dept. of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: elenaa.semenovaa@gmail.com.

Received 08.12.2016 Accepted 09.01.2017 Published 29.12.2017